

Александр Аскольдов:

«Большое желание понять...»

Как известно, по приглашению АСК (Американо-советская киноинициатива) мы, кинорежиссер Александр Прошкин, драматург и актер Валерий Приемыхов — создатели фильма «Холодное лето пятьдесят третьего...», актриса Нонна Мордюкова и я, представлявшие творческую группу «Комиссара», посетили США, где показывали свои картины в американском конгрессе. Такой обмен фильмами (напомню, что в это же самое время в Верховном Совете СССР демонстрировались американские ленты «Инопланетянин» и «Возвращение домой») происходил впервые.

Просмотры, проходившие при переполненных залах, сопровождались пресс-конференциями, во время которых американские сенаторы и конгрессмены задавали нам самые разные вопросы о тех прогрессивных переменах, которые идут у нас сегодня.

Особый интерес американцев вызывали решения Советского правительства, касающиеся проблем национальных взаимоотношений.

Меня очень радует, что в разговоре с нами не прозвучал ни один не деликатный вопрос. Напротив, аудитория проявляла доброжелательность, чувствовалось большое стремление понять нас.

Что же касается «Комиссара», то он «попал» в конгресс, предварительно побывав на многих фестивалях в Западной Берлине, Мельбурне, Иерусалиме, а также на трех американских кинофестивалях.

Коммерческая премьера фильма состоялась в Музее

современного искусства в Нью-Йорке два месяца назад, и с тех пор «Комиссар», по оценке американских критиков (а у них тоже есть своя таблица, наподобие той, что публикует «Неделя»), занимает прочное шестое место, деля его с «Последним императором» Б. Бертолуччи. Сегодня картина идет в двенадцати крупных городах Америки, собирая большую прессу. Даже популярная воскресная телепередача «Доброе утро, Америка!» посвятила ей небольшой сюжет. Это говорит о великом интересе, который вызывает советское кино за рубежом.

К сожалению, не обошлось без неприятного казуса. Перед началом просмотра в конгрессе американский кинобизнесмен Дж. Раппопорт, который купил «Комиссара» для проката в США, сообщил мне, что он без ведома автора сократил в фильме начало — колыбельную песню, когда титры, и деревянную мадонну, стоящую посреди дороги, на которой возникает написанное красным название фильма. Поэтому мне пришлось перед началом просмотра сказать: то, что за двадцать лет не смогла сделать с картиной наша бюрократия, сделали в Америке.

За картину вступились сенаторы, их поддержали газеты, кинематографическая общественность США. Перед самым отъездом я получил телеграмму — заверение о том, что авторская версия фильма будет восстановлена.

Но все-таки это происшествие не испортило впечатления о поездке в целом. Мы встречались с главой американского кинобизнеса Дж. Валленти, который искренне говорил о необходимости дальнейших контактов между нашими кинематографиями.

Словом, кинообмену между нашими странами положено хорошее начало, которое в будущем, верится, приведет к серьезным результатам.